

ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Д. С. Велиева

доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой конституционного и международного права,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: ya.wds05@yandex.ru

Введение. Одним из важнейших прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации и основополагающими международно-правовыми актами, является право на уважение частной жизни. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается содержание права на уважение частной жизни. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В этой связи анализируется данное право, исходя из смысла, который придается ему международными правовыми актами и межгосударственными органами (преимущественно Европейским судом по правам человека). **Результаты.** На основе проведенного анализа выделяется комплекс прав, свобод и отдельных правомочий, которые составляют сущность конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: права и свободы, неприкосновенность частной жизни, тайна частной жизни, неприкосновенность жилища, уважение семейной жизни.

Введение

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] предусматривает право человека на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции.

Согласно второй части этой же статьи не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Российская Конституция [2] также содержит право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23). Оно

дополняется правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Дополнительной гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны является установленный Конституцией запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24).

В целях эффективной реализации вышеназванных прав (и конституционных прав в целом) в ч. 2 ст. 24 Конституции устанавливается обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Право на частную жизнь также гарантируется такими конституционными и иными правовыми установлениями, как неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право распоряжаться семейным бюджетом, личной собственностью и денежными вкладами, тайна которых гарантируется законом.

Теоретический анализ

Право на неприкосновенность частной жизни российскими учеными воспринимается как многогранное понятие, включающее в себя «целый комплекс политических, социальных и иных прав личности наряду со специфическими, только ему присущими компонентами и вытекающими отсюда правомочиями его носителей» [3, с. 38]. Как юридическая категория право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной

обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права [4].

Связано это с тем, что частная жизнь – это сфера, в которой существует каждая личность, состоящая из отношений, поступков, удовлетворяющих личные потребности индивида, свойственных его образу жизни, включающая сведения, касающиеся семейной, интимной жизни личности, его материального положения, состояния здоровья, характера, не представляющие значимости для общества, но важные для самого индивида, так как они позволяют ему самоидентифицироваться, а также любую информацию, защищаемую от незаконного доступа и тем более разглашения [5].

Такое широкое понимание отчасти связано с отсутствием нормативного определения содержания права на неприкосновенность частной жизни. В этой связи интересным представляется позиция В. Н. Лопатина, согласно которой неприкосновенность частной жизни каждого гражданина включает в себя следующие права:

- право на свободу располагать собой (в том числе находиться без контроля с чьей-либо стороны);

- право на тайну частной жизни (личная тайна, семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений);

- право на защиту личности (защита своего имени; защита своей чести, достоинства и деловой репутации; защита своей национальной принадлежности; защита права на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества);

- право на защиту жилища (неприкосновенность жилища);

- право на тайну голосования [6].

Данный перечень можно расширить, включив сюда и право на достоинство личности, право на свободу совести и тайну исповеди, репродуктивные права.

Право на уважение частной и семейной жизни – одно из важнейших общепризнанных прав человека, защита которого предусматривается большинством международных документов и национальных законодательных актов.

Оно нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека [7] (ст. 3), в Международном пакте о гражданских и политических правах [8] (ст. 9), в иных международных актах, регламентирующих права человека.

Наиболее разработано право на неприкосновенности частной жизни в европейских актах. В Рекомендации № R (2003) 13 Комитета мини-

стров Совета Европы «О порядке предоставления информации о разбирательствах по уголовным делам через средства массовой информации» [9] оно закреплено как принцип, в Европейской социальной хартии [10] – в качестве гарантии, а также в иных актах.

Право на уважение частной и семейной жизни содержится и в многочисленных актах, принятых в рамках стран СНГ.

Вместе с тем интересным представляется интерпретация права человека на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции Европейским судом по правам человека.

Европейский суд в постановлении по делу «Юнер (Uner) против Нидерландов» [11] особо отметил, что ст. 8 Конвенции также защищает право на установление и развитие отношений с другими людьми и внешним миром, а также временами затрагивает социальную индивидуальность лица. Следует принять, что вся общность социальных связей между мигрантами и обществом, в котором они проживают, составляет неотъемлемую часть концепции «личной жизни» в рамках положений ст. 8 Конвенции.

В деле «Одиевр (Odievre) против Франции» [12] Европейский суд напомнил, что обстоятельства, относящиеся к личному развитию, включают в себя элементы определения личности как человека и жизненно важную заинтересованность, защищаемую Конвенцией, в получении сведений, необходимых для установления правды о существенных аспектах личности, таких как установление личности родителей. Рождение и особенно обстоятельства рождения являются частью личной жизни ребенка, а затем и взрослого, которая гарантируется ст. 8 Конвенции.

По мнению Суда, поскольку вопрос о доступе к информации о личном происхождении затрагивает личность человека, он представляет собой существенную часть личной жизни, охраняемой ст. 8 Конвенции.

Более того, и для усыновленных детей предоставление доступа к информации о происхождении и тем самым возможности проследить свое прошлое является вопросом свободы и достоинства, гарантированными Конвенцией.

Представляется интересным понимание Европейским судом категории «личная жизнь». «Личная жизнь», по мнению Суда, является широким понятием, не поддающимся исчерпывающему определению. Действительно, ст. 8 Конвенции защищает право на развитие личности, будь то в виде личной реализации или с точки зрения личной независимости, которая отражает один из важных принципов, лежащих в основе толкования гарантий, предоставляемых

данной статьей. С одной стороны, Европейский суд признает, что каждый имеет право на частную жизнь без какого-либо нежелательного внимания других лиц, с другой стороны, он считает, что было бы слишком строго ограничить понятие «личная жизнь» «интимным кругом», где каждый может жить своей собственной личной жизнью по своему усмотрению и полностью исключить внешний мир из этого круга.

В другом постановлении Суд отметил, что понимание «личной жизни» не исключает деятельности профессионального и делового характера, охватывает аспекты физической и социальной индивидуальности человека, включая право на личную автономию, личное развитие и установление отношений с иными людьми и окружающим миром.

Иными словами, ст. 8 Конвенции также гарантирует уважение «личной жизни» в широком смысле, что включает в себя право вести «личную социальную жизнь», а именно возможность для лица развивать свою личность в социальном плане. С этой точки зрения указанное право предусматривает возможность общения для того, чтобы устанавливать и развивать связи с другими людьми.

Концепция личной жизни также включает в себя элементы, касающиеся права лица на свое изображение, на защиту репутации, право на уважение корреспонденции.

В деле «S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства» [13] Европейский суд пришел к выводу, что хранение и данных ДНК, и образцов тканей также составляет нарушение права заявителей на неприкосновенность личной жизни.

Относительно понятия «жилище» Суд отмечает, что в некоторых государствах-участниках, а именно в Германии, оно распространяется на служебные помещения. Более того, такое толкование полностью созвучно французскому варианту текста, так как слово «domicile» имеет даже более широкое значение, чем «home», и может распространяться на деловой офис типа адвокатского.

Жилище, как правило, является местом, физически определенным пространством, где развивается частная и семейная жизнь. Каждый имеет право на уважение своего жилища, что означает право не только на фактическое пространство, но также и право на частное пользование таким пространством. Нарушения права на уважение жилища не ограничены конкретными или физическими нарушениями, такими как незаконное проникновение в жилище, но также включают в себя те нарушения, которые не являются конкретными или физическими, такие

как шум, вентиляционные выбросы, запахи или другие формы вмешательства. Серьезное нарушение может быть следствием нарушения права лица на уважение его жилища, если оно мешает ему пользоваться удобствами своего жилища.

Данная позиция была подтверждена в деле «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» [14], где Суд указал, что характер деятельности компьютерного клуба, часы его работы и шум, производимый посетителями, затрагивали жилища заявителей, а также их личную и семейную жизнь. Как следствие, Суд констатировал право на уважение их жилища и их личной и семейной жизни.

Европейский суд напомнил, что, «гарантируя право на уважение семейной жизни, статья 8 Конвенции предполагает наличие семьи» [15]. Данная статья, по сути, направлена на то, чтобы оградить лицо от произвольного вмешательства органов государственной власти; кроме того, она создает позитивные обязательства, присущие действительному «уважению» семейной жизни. При всех обстоятельствах следует принимать во внимание необходимость соблюдения справедливого баланса между противостоящими интересами лица и общества в его совокупности, при этом государство обладает определенными пределами усмотрения.

На данное обстоятельство в своем особом мнении по делу «Камалиевы (Kamaliyevy) против Российской Федерации» [16] указали судьи Розакис, Штейнер и Шпильман. По мнению судей, сам факт того, что национальные суды рассмотрели доводы заявителя А. Камалиева в отсутствие подробного анализа требования соразмерности, не позволяет Европейскому суду заключить, что семейная ситуация заявителей не перевешивала интересы общественного порядка. И в этом случае высылка иностранного гражданина нарушает ст. 8 Конвенции, исходя из наличия его семейных отношений с гражданином России.

В соответствии с принципами, сложившимися в устоявшейся прецедентной практике Европейского суда, если установлено наличие семейной связи с ребенком, государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, и предоставить правовую защиту, делающую возможным интеграцию ребенка в его семью

Европейский суд подчеркнул, что наличие или отсутствие «семейной жизни» – по существу, вопрос факта, зависящий от реального существования в практике близких личных связей [17].

В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского суда для родителя и его ребенка быть вместе является основным

элементом семейной жизни, и меры, принятые на внутригосударственном уровне, мешающие этому, являются вмешательством в осуществление права, гарантированного ст. 8 Конвенции.

Существование или отсутствие «семейной жизни» для целей ст. 8 Конвенции является, по существу, вопросом факта, зависящим от реального существования в жизни близких личных связей [18].

Однако, по мнению Суда, понятие «семья» не ограничивается исключительно отношениями, основанными на браке, и может включать другие *de facto* «семейные» узы, когда стороны живут совместно вне брака. Ребенок, рожденный в результате таких взаимоотношений, является *ipso jure* частью этой «семейной» ячейки с момента его рождения и именно благодаря самому факту своего рождения. Поэтому между ребенком и его родителями существует связь, равнозначная семейной жизни, даже если на момент его рождения родители больше не проживали совместно или если их отношения закончились.

В деле «Байрами (Baĵrami) против Албании» [19] Суд указал на существование позитивных обязательств, присущих эффективному «уважению» семейной жизни. При этом Европейская конвенция должна применяться в соответствии с принципами международного права, в частности, с теми, которые связаны с международной защитой прав человека.

В деле «Мубиланзила Майека (Mubilanzila Mayeka) и Каники Митунга (Kaniki Mitunga) против Бельгии» [20] Европейский суд напомнил, что посягательство на право лица на уважение его частной и семейной жизни нарушает ст. 8 Конвенции, если оно не является «предусмотренным законом», не преследует одну или несколько законных целей, предусмотренных в п. 2, и не является «необходимым в демократическом обществе» в том смысле, что оно не является соразмерным преследуемым целям.

Данная позиция была подтверждена и в постановлении по делу «Езпынар (Ozpinar) против Турции» (жалоба № 20999/04) [21], где Суд подчеркнул, что вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерно преследуемой законной цели. Такие решения должны оправдываться крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели.

Результаты

Таким образом, Европейский суд демонстрирует широкий подход к толкованию права на неприкосновенность частной жизни. В заключение хотелось бы отметить, что анализируемые прецедентные позиции Европейского суда для российской правоприменительной практики

имеют большое значение, которое состоит в том, что применение международных норм по защите прав человека российскими судами позволит решить одновременно две проблемы: повышение эффективности защиты прав человека и, следовательно, сокращение количества жалоб в Европейский суд по правам человека. Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры не только частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, для заявителя, но и меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. газ. 1993. № 237.
3. Лепешкина Н. П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 37–39.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. А. Окунькова. М.: Изд-во «БЕК», 1996. 664 с.
5. Тарло Е. Г. Право на частную жизнь в России // Закон. 2007. № 3. С. 163–167.
6. Лопатин В. Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 67–85.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1995. 5 апр.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3–6.
9. Рекомендация № R (2003) 13 Комитета министров Совета Европы «О порядке предоставления информации о разбирательствах по уголовным делам через средства массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Европейская социальная хартия (пересмотренная) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.
11. Дело «Юнер (Uner) против Нидерландов»: постановление Европейского суда по правам человека от 18.10.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Дело «Одиевр (Odievre) против Франции»: постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Дело «S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства» : постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» (жалобы № 43449/02 и 21475/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 5.
15. Дело «Вагнер (Wagner) и J.M.W.L против Люксембурга» : постановление Европейского суда по правам человека от 28.06.2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Дело «Камалиевы (Kamaliyevy) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 03.06.2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 120–131.
17. Дело «Чепелев (Chepelev) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 26.07.2007 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 130–137.
18. Дело «Знаменская (Znamenskaya) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 02.06.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 8. С. 5, 30–37.
19. Дело «Байрами (Bajrami) против Албании» : постановление Европейского суда по правам человека от 12.12.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Дело «Мубиланзила Майека (Mubilanzila Mayeka) и Каники Митунга (Kaniki Mitunga) против Бельгии» : постановление Европейского суда по правам человека от 12.10.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.10.2010 по делу «Езпынар (Ozpinar) против Турции» (жалоба № 20999/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 4.

Right for Respect of Private Life: International Realization and Protection Standards

D. S. Veliyeva

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya, Saratov, 410031, Russia
E-mail: ya.wds05@yandex.ru

Introduction. One of the major human rights and the citizen, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and fundamental international legal acts the right for respect of private life is. **Theoretical analysis.** In article the content of the right for respect of private life is considered. According to the Constitution of the Russian Federation of the right and freedom of the person and the citizen admit and guaranteed according to the conventional principles and norms of international law. In this regard the author analyzes this right proceeding from sense which is given it by the international legal acts and interstate bodies (mainly the European Court of Human Rights). **Results.** Proceeding from the carried-out analysis the author allocates a complex of the rights, freedoms and separate competences which make essence of a constitutional law on personal privacy.

Key words: rights and freedoms, personal privacy, secret of private life, inviolability of the dwelling, respect of family life.

References

1. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod [Convention on protection of human rights and fundamental freedoms]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 2, art. 163.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [The constitution of the Russian Federation (accepted by national vote 12.12.1993)]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 1993, no. 237.
3. Lepeshkina N. P. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni, chto jeto? [Personal privacy, what is it?]. *Advokatskaja praktika* [Lawyer practice], 2005, no. 2, pp. 37–39.
4. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 2-e izd., pererab. i dop. Pod red. L. A. Okun'kova [The comment to the Constitution of the Russian Federation (itemized): 2nd prod., reslave. and additional. Ed. by L. A. Okunkov]. Moscow, Publ. house «BEK», 1996. 664 p.
5. Tarlo E. G. Pravo na chastnuju zhizn' v Rossii [Pravo on private life in Russia]. *Zakon* [The Law], 2007, no. 3, pp. 163–167.
6. Lopatin V. N. Zashhita prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni [Protection of the right for personal privacy]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Magazine of Russian law], 1999, no. 1, pp. 67–85.
7. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (prinjata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezoljuciej 217 A (III) ot 10 dekabrja 1948 g.) [The universal declaration of human rights (it is accepted at the third session of the United Nations General Assembly by the resolution 217 And (III) of December 10, 1948)]. *Rossiiskaja gazeta* [Russian newspaper], 1995, April 5.
8. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (N'ju-Jork, 19 dekabrja 1966 g.) [International Covenant on Civil and Political Rights (New York, on December 19, 1966)]. *Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 1993, no. 1, pp. 3–6.
9. Rekomendacija N R (2003) 13 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O porjadke predostavlenija informacii

- o razbiratel'stvah po ugovornym delam cherez sredstva massovoj informacii» (The recommendation of № R (2003) 13 Committees of ministers of the Council of Europe «About an order of providing information on trials on criminal cases through mass media»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
10. Evropejskaja social'naja hartija (peresmotrennaja) [The European social charter (reconsidered)]. *Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 2010, no. 4, pp. 17–67.
  11. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 18.10.2006 «Delo “Juner (Uner) protiv Niderlandov”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 18.10.2006 «Business “Yuner (Uner) against the Netherlands”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  12. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 13.02.2003 «Delo “Odiev (Odievre) protiv Francii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 13.02.2003 «Business “Odiyevr (Odievre) against France”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  13. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 04.12.2008 «Delo “S. i Marper (Marper) protiv Soedinennogo Korolevstva”» (Resolution of the European Court of Human Rights of 04.12.2008 «Business “S. and Marper (Marper) against the United Kingdom”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  14. Informacija o Postanovlenii ESPCh ot 25.11.2010 po delu «Mileva i drugie (Mileva and Others) protiv Bel'gii» (zhaloby № 43449/02 i 21475/04) [Information on the Resolution of ECHR of 25.11.2010 in the matter of «Mileva and other (Mileva and Others) against Belgium» (complaints № 43449/02 and 21475/04)]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2011, no. 5.
  15. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 28.06.2007 «Delo “Vagner (Wagner) i J.M.W.L protiv Ljuksemburga”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 28.06.2007 «Business “Wagner (Wagner) and J.M.W.L against Luxembourg”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  16. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 03.06.2010 «Delo “Kamaliyevy (Kamaliyevy) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 03.06.2010 «Business “Kamaliyevy (Kamaliyevy) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2010, no. 11, pp. 8, 120–131.
  17. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 26.07.2007 «Delo “Chepelev (Chepelev) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 26.07.2007 «Business “Chepelev (Chepelev) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2008, no. 12, pp. 130–137.
  18. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 02.06.2005 «Delo “Znamenskaja (Znamenskaya) protiv Rossijskoj Federacii”» [The resolution of the European Court of Human Rights of 02.06.2005 «Business “Znamenskaya (Znamenskaya) against the Russian Federation”»]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2006, no. 8, pp. 5, 30–37.
  19. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 12.12.2006 «Delo “Bajrami (Bajrami) protiv Albanii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 12.12.2006 Bayrami's (Bajrami) «Business “Bajrami (Bajrami) against Albania”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  20. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 12.10.2006 «Delo “Mubilanzila Majeka (Mubilanzila Mayeka) i Kaniki Mitunga (Kaniki Mitunga) protiv Bel'gii”» (The resolution of the European Court of Human Rights of 12.10.2006 «Business “Mubilanzil Mayek (Mubilanzila Mayeka) and Kaniki Mitunga (Kaniki Mitunga) against Belgium”»). *ATP «Concultan»* [electronic resource].
  21. Informacija o Postanovlenii ESPCh ot 19.10.2010 po delu «Ezpynar (Ozpinar) protiv Turcii» (zhaloba № 20999/04) [Information on the Resolution of ECHR of 19.10.2010 «Business “Ezpynar (Ozpinar) against Turkey”» (complaint № 20999/04)]. *Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2011, no. 4.